

На *Zakon.ru* обсудили дело № А40-67008/2014

По решению Коптевского районного суда в пользу одной из клиенток ООО «Авиакомпания „ВИМ-АВИА“» (далее — Авиакомпания) с последней были взысканы денежные средства в сумме порядка 94 976 руб. 65 коп. Однако в ходе исполнительного производства приставы по неустановленной причине взыскали сумму, почти в два раза превышающую ту, которая была указана в решении суда (189 953 руб. 65 коп.), и перечислили ее на счет истца — клиентки Авиакомпании.

По заявлению Авиакомпании указанные действия приставов были признаны незаконными, после чего потерпевшая сторона обратилась в арбитражный суд с иском к ФССП с требованием о возмещении убытков.

Однако несмотря на то, что незаконность действий приставов была подтверждена решением суда, АС г. Москвы в иске Авиакомпании отказал, а апелляционная инстанция поддержала это решение. Согласно логике арбитражных судов взыскиваемые денежные средства являются неосновательным обогащением клиентки Авиакомпании, поскольку перечислены ей, и могут быть взысканы в порядке кондикционного иска.

Суд кассационной инстанции с такой логикой не согласился. Отметив, что в ходе принудительного исполнения судебного решения взыскатель непосредственно не взаимодействует с должником, суд посчитал, что приставы недолжным образом выполнили свои обязанности, что дает Авиакомпанию безусловное право требовать возмещения убытков за счет бюджета. АС Московского округа взыскал с ФССП сумму излишне взысканных с Авиакомпании денежных средств в качестве убытков, отменив решения нижестоящих судов.

Никита Щербаков,

старший юрист адвокатского бюро *Jus Aureum* (г. Москва)

http://zakon.ru/n_shcherbakov

Чем-то похожая проблема, правда, из области налоговых правоотношений была разрешена Постановлением Президиума ВАС РФ от 29.10.2013 № 7764/13 по делу № А40-87026/12-91-472.

В этом деле акционерное общество обратилось в суд с заявлением к налоговой инспекции о взыскании суммы излишне уплаченного налога.

Переплата по налогу образовалась у акционерного общества ввиду того, что его налоговый агент при выплате ему дивидендов ошибочно завысил сумму удерживаемого и перечисляемого в бюджет налога.

Акционерное общество обратилось в налоговую инспекцию по месту своего учета, однако его требование о возврате излишне уплаченной суммы налога не было удовлетворено.

Отказывая впоследствии в удовлетворении заявления общества, суды исходили из того, что с требованием о возврате излишне уплаченного налога акционерному обществу следовало обратиться к налоговому агенту, осуществившему излишнее удержание налога с выплаченных дивидендов. Суды посчитали, что право на возврат излишне удержанного и уплаченного налога может быть реализовано исключительно путем заявления акционерным обществом гражданско-правового требования к своему налоговому агенту о выплате причитающихся дивидендов, размер которых необоснованно был уменьшен последним на сумму излишне удержанного налога.

ВАС РФ применительно к положениям ст. 78 НК РФ «Зачет или возврат сумм излишне уплаченных налога, сбора, пеней, штрафа» указал, что налогоплательщик вправе выбрать способ восстановления своего нарушенного права:

1) подача соответствующего заявления о возврате излишне уплаченной суммы налога в налоговый орган

либо

2) предъявление требования к налоговому агенту — должнику в гражданско-правовом обязательстве об уплате неисполненного по этому обязательству.

Похожий подход мог бы быть использован и в обсуждаемом деле, поскольку излишне взысканные с Авиакомпании денежные средства влекут, с одной стороны, уменьшение ее имущества и представляют собой убытки Авиакомпании, возникшие из-за действий судебного пристава-исполнителя, а с другой — образуют неосновательное обогащение взыскателя.

Еще одним аспектом альтернативной квалификации материально-правового требования Авиакомпании является возможность начислить взыскателю проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) на сумму неосновательного денежного обогащения.

Не касаясь вопроса о самой возможности начисления процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму убытков, представляется, что начисление таких процентов судебному приставу-исполнителю и взыскание их за счет казны Российской

Федерации, притом что фактически средствами пользовался взыскатель, нарушило бы основополагающие частноправовые принципы.

В этом контексте должник может обратиться к любому из этих лиц с требованием о взыскании излишне взысканного, но требование должника о взыскании процентов на эту сумму могло бы быть предъявлено только неосновательно обогатившемуся взыскателю.

Кроме того, удовлетворение судом искового требования, ранее заявленного непосредственно к лицу, причинившему убытки, не должно являться основанием для отказа в удовлетворении требования к обогатившемуся лицу, если убытки не были возмещены их причинителем. И наоборот.